

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО: ДИНАМИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

А. В. Зайков*

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ СКИРИТОВ И ВОПРОС ОБ ИХ ВХОЖДЕНИИ В СОСТАВ СПАРТАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

СЛОВО «СКИРИТЫ» в античных источниках чаще всего используется для обозначения отдельного отряда в составе спартанского войска. При этом нигде в сохранившихся античных текстах слово «скириты» не используется явным образом в качестве наименования населения Скиритиды, горного района, расположенного между Лаконикой и Аркадией¹. Данное обстоятельство дало основание К. М. Т. Краймс², а вслед за ней Х. Мичелл усомниться, в самом ли деле название этого отборного спартанского отряда – «скириты» – указывает на этнический признак и одновременно на место постоянного проживания входивших в его состав воинов. Мичелл, в частности, рассуждает следующим образом: «Необязательно думать, что скириты набирались исключительно из Скиритиды. Можно вспомнить британскую Колдстримскую гвардию, которая получила свое название от небольшого городка, в котором она была изначально сформирована»³.

Скажем прямо, аналогия с Колдстримской гвардией выглядит в данном случае надуманной и совершенно неубедительной. Созданный Кромвелем в 1650 г. новый пехотный полк, названной по деревушке Колдстрим, где он был сформирован, стал (и остается до сих пор) подразделением регулярной Британской армии. Отряд скиритов у спартанцев представлял собой подразделение совер-

* Зайков Андрей Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Уральского государственного университета имени А. М. Горького (Екатеринбург).

¹ Лексикограф Геродиан, живший в эпоху Марка Аврелия, в сочинении «Введение в просодику» объясняет слово «скириты» как название жителей некоего селения Скир; та же самая лемма содержится у Псевдо-Геродиана в сочинении «Об орфографии»; данная информация также дословно повторена у Стефана Византийского под леммой Σκίρος (см.: Grammatici Graeci. Lentz, vol. 3.1, p. 191; vol. 3.2, p. 581 = Steph. Byz. *Ethnica*. s.v.). Однако отсутствие других независимых упоминаний об этом топониме дает основание предполагать, что здесь могла иметь место элементарная ошибка позднего грамматика.

² Chrimes K. M. T. *The Respublica Lacedaimoniorum*. Munchester, 1949. P. 378 ff.

³ Michell H. *Sparta. Tò κρυπτόν τῆς πολιτείας τῶν Λακεδαιμονίων*. Cambridge, 1952. P. 250, n. 7.

шенно иного типа и иной природы – не вызывает сомнений, что формировался он на территориально-этнической основе и являлся частью лакедемонского ополчения, и вопреки сомнениям Краймс и Мичелл «скиритами», по всей видимости, называлось именно население Скиритиды, как «гирканцами» – население Гиркании. Сравнение скиритов с гирканцами здесь весьма уместно – его приводит Ксенофонт, который утверждает, что ассирийцы в свое время использовали гирканских всадников так же, как лакедемоняне используют скиритов, «не щадя их ни в трудах, ни в опасностях» (Хен. Сур. IV.2.1).

Вопрос об этнической принадлежности скиритов почти единодушно решается в том смысле, что они являлись аркадянами. Однако посмотрим, какие античные свидетельства могут служить основанием для такого вывода.

– Надпись из Олимпии IvO 47.31–36 (= Syll.³ 665.31–36 с исправлениями Бёльте) сообщает о судебном решении, принятом во II в. до н. э. (между 164 и 146 гг. до н. э.), согласно которому области Скиритида и Эгитида присуждались Мегалополю, а не Лакедемону; при этом судьи пришли к заключению, что Скиритида и Эгитида являлись аркадскими (имеется в виду, что их населяли аркадяне) еще со времен возвращения Гераклидов на Пелопоннес⁴.

– Павсаний (VIII.27.3–4), перечисляя города, жители которых, «будучи аркадянами», согласились принять участие в переселении и в основании Мегалополя, называет среди «полисов», принадлежавших эгитам и скиритам, также и Ой (если согласиться с исправлением Низе и Эндрюса странного слова «Скиртонион» в тексте Павсания⁵).

– Павсаний (VIII.45.1) ссылается на местное тегейское предание, согласно которому с древнейших времен население Тегеатиды (которое этнически было аркадским) жило «по демам» – κατὰ δήμους («по округам»?); и при перечислении этих последних называются ойаты (т. е. жители скиритского Ойя).

– Важно учитывать также материалы античных лексикографов и грамматиков: «Скейритский: лох <...> был аркадийским» (Hesych. s.v. Σκ[ε]ρίτης); «Скиорейты: аркадийский лох, состоящий из 600 мужей» (Sud. s.v. Σκιωρεῖται)⁶; «Ой: тегейское местечко» (St. Byz. *Ethnica*. s.v. Οἶος); похожая информация в Et. Mag. s.v. Σκίρτης и в «Anecdota Graeca» у Беккера (*Anecd. Gr.* I. p. 305, p. 22 ff. Bekker); следует также иметь в виду рассмотренную нами выше лемму Σκίρος у Геродиана и у Стефана Византийского.

Жители Скиритиды, как и жители Карий и Бельминатиды, всегда находились в тесных отношениях с аркадскими соседями и почти не вызывает сомнений, что они были близки им по языку. Не исключено, что по крайней мере в IV в. до н. э. они осознавали себя аркадянами, что, конечно же, облегчало присоединение их к

⁴ По поводу интересующих нас строк 31–36 в надписи IvO 47 см.: Geyer F. Skiritis // RE. 1927. Hbbd V. Sp. 536; Bölte F. Sparta (Geographie) // RE. 1929. Hbbd VI. Sp. 1311–1312; A Historical Commentary on Thucydides. By A.W. Gomme, A. Andrewes and K.J. Dover. Oxford, 1970. Vol. IV. (Далее: Gomme–Andrewes–Dover). P. 103–104. О датировке надписи: Shipley G. «The Other Lakedaimonians»: The Dependent Periokic *Poleis* of Laconia and Messenia // The Polis as an Urban Centre and as a Political Community. Copenhagen, 1997. P. 264, 371.

⁵ Э. Эндрюс рассматривает этот вопрос в комментарии к Thuc. V.33.1; см.: Gomme–Andrewes–Dover. P. 34.

⁶ Следует сказать, что по поводу этой глоссы из словаря Суды Кюстер в свое время предложил такое исправление: λόχος Λακωνικός. Данная эмендация, впрочем, поддержана не была; ее, в частности, отвергает Штурц в своем «Ксенофоновом лексиконе»: Sturz F. G. Lexicon Xenophonticum. Lipsiae, 1804. Vol. IV. P. 52.

тем общинам, из которых после битвы при Левктрах был сформирован Аркадский союз⁷.

Казалось бы, данных для отнесения территории Скиритиды к Аркадии, а скиритов к аркадскому этносу вполне достаточно. Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что все эти источники очень поздние – самый ранний из них относится к периоду между 164 и 146 гг. до н. э. (IvO 47). Если же мы обратимся к свидетельствам Фукидида (и к схолиям к нему), Ксенофонта, а также Эфора/Диодора, в которых упоминаются Скиритиды и скириты применительно к историческим событиям до 360-х гг. до н. э., то не обнаружим здесь ни одного намека на аркадскую принадлежность этой области и этого народа. В данной группе источников говорится только об их принадлежности к лакедемонянам, к Лаконике и к спартанскому войску. Укажем наиболее очевидные места.

– Фукидид, сообщая о летней кампании 421/420 г. до н. э., рассказывает об укреплении в Кипселах, которое соорудили мантинейцы и которое «находилось в Паррасике против *Скиритиды Лаконской*» (V.33.1; здесь и далее курсив наш – А.З.). Очень показательно, как эти слова объясняет древний схолиаст: *κείμενον ἐπὶ τῇ Σκίριτιδι: ἐπιτεταχισμένον ὥστε βλάβειν τὴν Σκίριτιν* – «крепость была возведена, чтобы вредить Скиритиде» (Schol. in Thuc. *ad loc.*)⁸.

– Рассказывая о построении войск перед Мантинейской битвой в 418 г. до н. э., Фукидид употребляет по отношению к скиритам такое выражение – *μόνοι Λακεδαιμονίων*, «они одни из лакедемонян», а схолиаст поясняет: «Скириты – так назывался *лаконский лох*» (лох – отряд, полк в спартанской армии) (Thuc. V.67.1; Schol. in Thuc. *ad loc.*).

– Диодор Сицилийский, пересказывая сообщение Эфора о походе Агесилая в Беотию летом 378 г. до н. э., употребляет следующее выражение: «Так называемый скиритский лох у *спартиатов* не стоит вместе с другими». Конечно, из этих слов невозможно вывести никакого определенного заключения относительно этнической принадлежности скиритов. Однако сама по себе эта фраза не оставляет сомнений, что для Эфора скиритский лох – это неотъемлемая часть спартанского ополчения.

– Рассказ о действиях Архидамы, отправленного в 364 г. до н. э. спасти осажденных в Кромне лакедемонян (спартиатов и перизков), Ксенофонт начинает с сообщения о том, что для отвлечения аркадян полководец первым делом начал разорять все, что возможно, «и в Аркадии, и в *Скиритиде*» (Xen. *Hell.* VII.4.21). В литературе часто высказывается обоснованное предположение, что после первого вторжения Эпаминонда в Лаконику (зима 370/369 г. до н. э.) Скиритиды была отторгнута от Спарты, а ее население приняло участие в аркадском синойклизме. Однако, как мы видим, историк по-прежнему воспринимает Скиритиду не как часть Аркадии, а как отдельную от нее область.

⁷ К сожалению, отечественная литература бедна исследованиями, посвященными Аркадскому союзу. Из недавних работ отметим кандидатскую диссертацию: *Тюряхин И. Н.* Аркадский полис Мегалополь в IV–I вв. до н.э. Диссертация на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Казань, 2008.

⁸ И. Классен в комментарии к Фукидиду также говорит, что слова *ἐπὶ τῇ Σκίριτιδι* подразумевают, что крепость *угрожала* Скиритиде: *Thukydides. Erklärt von J. Classen. Bearbeitet von J. Steup. Vierte Auflage. Berlin, 1963. Bd V. S. 87 (ad. Thuc. V.33.1).* Э. Эндрюс по этому поводу замечает, что крепость мантинейцев была построена не против гор, в которых жили скириты, а против спартанских регулярных коммуникаций, в особенности для того, чтобы угрожать путям сообщения с Мессенией: *Gomme–Andrewes–Dover.* P. 34.

Из рассмотрения суммы этих свидетельств сам собой напрашивается следующий вывод: взгляд на скиритов как на аркадян (а не лакедемонян) стал господствующим у греков довольно поздно. Политическая конфигурация в рассматриваемом районе радикально изменилась в связи с основанием Мегалополя, и это, несомненно, повлияло на все свидетельства, появившиеся после 370 г. до н. э.⁹; но даже и после того, как Скиритида была отторгнута от Лаконики и скириты приняли участие в аркадском синойклизме, вопрос об этно-территориальной принадлежности скиритов, похоже, не имел однозначного ответа. Об этом говорит, между прочим, зафиксированный в олимпийской надписи IvO 47 факт связанного с данной проблемой судебного разбирательства, которое состоялось в период между 164 и 146 гг. до н. э. Однозначная трактовка рассматриваемого вопроса (скириты – это аркадяне) обнаруживается только у поздних грамматиков и лексикографов.

С другой стороны, та же олимпийская надпись фиксирует наличие предания, согласно которому Скиритида и Эгитида принадлежали аркадянам еще со времен возвращения Гераклидов на Пелопоннес (стк. 34–36). Следы этого предания можно увидеть в упомянутом выше рассказе аркадян, согласно которому во времена Тегеата, сына Ликаона, население Тегеатиды проживало по отдельным домам (κατὰ δῆμους), и среди прочих тут называются ойаты, то есть жители Ойя (Paus. III.45.1). Скорее всего, данная традиция основывалась не на пустом месте. Весьма вероятно, что скириты были близки аркадянам по языку¹⁰. Все это в сочетании с тем, что нам известно о территориальной экспансии Спарты в ранний период ее истории, заставляет согласиться с неоднократно высказывавшимся мнением, что в ту эпоху, когда спартанский полис находился в процессе своего становления, ему пришлось сталкиваться с достаточно сильными соседями, и Скиритида отошла к Лакедемону как раз в результате таких столкновений с аркадянами¹¹.

Относительно времени этого присоединения имеются две точки зрения. Так, Г. Диккинс относил оккупацию Скиритиды и начало долгих и трудных войн с Тегеей ко времени после 620 г. до н. э., то есть к эпохе спартанской агрессии после второй Мессенской войны¹². Нам, однако, более убедительной представляется иная, ранняя датировка. Согласно Павсанию (III.2.5), при царях Архелае и Харилае лакедемоняне взяли Эгис, находившийся на южной границе Аркадии. Война с Эгисом должна быть отнесена ко времени около середины VIII в. до н. э., что соответствует приблизительной датировке оракула, повелевшего спартамцам посвятить Аполлону половину захваченной Архелаем и Харилаем земли (Euseb. *Praep. Evang.* V.32.1; Park–Wormell. 2². № 539; этот текст признается одним из первых аутентичных дельфийских оракулов). Г. Хаксли высказывает предположение, что во время войны против Эгиса население Скиритиды, находившейся до этого времени в руках аркадян, превратилось в спартанских союзников¹³. При этом скириты не были поработаны – позднее они играли особую роль в войске лакедемонян. В VIII в. до н. э. Спарта больше уже не смогла присоединить никаких территорий на границах с Аркадией. Похоже, в данном ре-

⁹ См.: Gomme–Andrewes–Dover. P. 32.

¹⁰ См. по этому поводу: Wade-Gery H. T. *Essays in Greek History*. Oxford, 1958. P. 74.

¹¹ Glotz G. *Histoire Grecque*. I. Des origines aux guerres médiques. 5e éd. Paris, 1986. P. 370.

¹² Dickins G. *The Growth of the Spartan Policy* // JHS. 1912. Vol. 32. P. 22. См. также: Lübcers F. *Reallexikon des klassischen Altertums*. Leipzig, Berlin, 1914. S. 956, s.v. Skiritis.

¹³ Huxley G. L. *Early Sparta*. London, 1962. P. 21–22.

гионе она столкнулась с непреодолимым на тот момент препятствием. Интересно, что закончившуюся жестоким поражением войну с Тегеей, к которой спартанцев подтолкнуло двусмысленное изречение Пифии, Павсаний также относит ко времени Харилла (Харилая) (Ш.7.3), то есть приблизительно к 750 г. до н. э. Соотнесение этого сообщения Павсания со знаменитой «Битвой оков» и с оракулом, данным лакедемонянам по поводу Тегеи (Hdt. I.66), представляет собой особую хронологическую проблему, однако поражение от Тегеи в правление Харилла могло бы объяснить, почему Спарта, захватив Скиритиду, не продолжила экспансию в северном направлении, а повернула на юг и обратилась против ахейских городов в долине Еврота. Между прочим, те привилегии, которые имелись у скиритов, предполагают долгий период их верной и надежной службы в составе лакедемонского войска. Не исключено, что это особое положение они заслужили во время последовавших затем войн – в VII–VI вв. до н. э. – с аркадянами и другими соседями Спарты¹⁴. Также и Г. Шипли (со ссылкой на греческого исследователя Г. А. Пикуласа) соглашается с тем, что скириты были включены в состав спартанского государства еще в VIII в. до н. э., одновременно с областью Эгитидой¹⁵.

Выход Скиритиды из под спартанского контроля был связан с фиванской военной победой в 371 г. до н. э. (битва при Левктрах), с последовавшим затем аркадским синойкизмом и общим ослаблением Лакедемона¹⁶. П. Кэрлидж и Э. Спифорт пишут по этому поводу так: «Успех Эпаминонда в 370-м предполагает не только то, что обрушилась традиционная спартанская система альянсов, но также и то, что Спарта утратила контроль над своими пограничными территориями. <...> В самом деле, периэксское население как Скиритиды, так и Карий, чьи территории граничили с Тегеей, в критический момент перешло на сторону Эпаминонда»¹⁷. Со своей стороны отметим, что на самом деле нет никаких прямых доказательств того, что во время вторжения союзников в Лаконику скириты перешли на сторону врага. Более того, прямо противоположный вывод можно сделать, исходя из объяснения Ксенофонтом поведения Исхолая, командира спартанского гарнизона в Ойе, который не стал занимать позицию на неприступной вершине, а решил ожидать врагов в этом пункте, «желая использовать ойатов в качестве помощников» – βουλόμενος τοῖς Οιάταις συμμάχοις χρήσθαι (Xen. *Hell.* VI.5.26).

Не вполне ясно также, присоединились ли скириты к Аркадскому союзу сразу после этой военной кампании, в результате действий мантинейца Ликомеда¹⁸.

¹⁴ См., в частности: *Huxley G. L.* Op. cit. P. 104, n. 84. Х. Вэйдж-Джэри по этому поводу говорит так: «Нет сомнений, что их лох заслужил славу в качестве разведывательного формирования в тех Аркадских войнах, в которых "обовая армия" впервые показала себя» (*Wade-Gery H. T.* Loc. cit.).

¹⁵ *Shiple G.* The extent of Spartan territory in the late Classical and Hellenistic periods // *ABSA.* 2000. Vol. 95. P. 374.

¹⁶ См., например: *Gomme–Andrewes–Dover.* P. 103–104.

¹⁷ *Cartledge P., Spawforth A.* Hellenistic and Roman Sparta. A tale of two cities. London, 1989. P. 4–5. Это достаточно распространенный взгляд в современной литературе. См., например: *Buckler J.* The Theban Hegemony, 371–362 BC. Cambridge (Mass.), L., 1980. P. 89; *Christien J., Ruzé F.* Sparte. Géographie, mythes et histoire. Paris, 2007. P. 296.

¹⁸ Такое немедленное присоединение признавалось многими. См., например: *Meyer Ed.* Geschichte des Altertums. Darmstadt, 1965². Bd V. S. 414; *Beloch K. J.* Griechische Geschichte. Berlin, Leipzig, 1925. Bd III.1². S. 186; *Лурье С. Я.* Комментарий // Ксенофонт. Греческая история. СПб., 1993. С. 437, прим. к VII.4.21; *Jones A. H. M.* Sparta. Oxford, 1967. P. 133.

И все же следует признать, что в процессе искусственного создания Мегалополя скириты, как и эгиты, вполне могли быть привлечены для образования каких-то административно-территориальных единиц этого нового полиса. В данной связи важным оказывается тот факт, что археологические материалы, происходящие с места вероятной локализации скиритского Ойя близ современной деревни Арванито-Керасия, хронологически не опускаются ниже классического периода, из чего некоторые авторы приходят к выводу, что Ой мог быть одним из пунктов, откуда ушли жители, приняв участие в аркадском синойклизме и в основании Мегалополя¹⁹.

Свидетельство Псевдо-Геродиана/Стефана Византийского (Σκίρος: Ἀρκαδίασ καταοικία πλησίον Μαιναλέων καὶ Παρρασίων, «Скир: аркадская катойкия по соседству с [катойкиями] меналийцев и паррасиев»), возможно, как раз и указывает на некий Скир (не известный по другим источникам), возникший очень поздно – лишь в результате переселения скиритов в качестве подразделения Мегалополя. На самом деле вопрос этот не вполне ясен, поскольку в испорченном перечне участников синойклизма (Paus. VIII.27.4) речь идет все же не о «Скире», а о «скиритском Ойе», если принять исправление Низе, или о «Скиртонионе», если оставить рукописное чтение²⁰.

Может быть, новое поселение, возникшее на территории Аркадии, имело два названия – «Ой скиритов» и «Скир»? Возможно, однако, и другое решение этой проблемы: после первого похода Эпаминонда на Пелопоннес никакого переселения ойатов не последовало, а Скиритида была разделена на две части – северную, отошедшую к Мегалополю, и южную, оставшуюся за Спартой. В этом случае западные общины из списка Павсания, а именно Малей, Кромы (иначе Кромн), Левктрон, считались вероятно, эгитами, тогда как Ой и, может быть, Бельмина, относились к аркадской Скиритиде²¹. Что же касается оставления Ойя его жителями, то это могло случиться и позже, в наступившие затем смутные и нестабильные времена.

Была ли Скиритида включена в состав Мегалополя уже в 369 г. до н. э. или нет, но ее освобождение от спартанского контроля (во всяком случае, ее северной части) в это время не вызывает сомнений. В противном случае было бы невозможно объяснить, почему пятью годами спустя Архидам, сын Агесилая, ради освобождения спартиатов и перизков, запертых в Кромне, стал опустошать все, что возможно, «и в Аркадии, и в Скиритиде» (Xen. Hell. VII.4.21)²².

У нас мало информации о дальнейшей судьбе региона. Скорее всего, какое-то время спустя Лакедемон вновь подчинил его себе²³, как перед этим он подчинил Карию (Xen. Hell. VII.1.28; Polyae. I.41.5). Во всяком случае, когда позднее (осенью 338 или весной 337 г. до н. э.), прикрываясь решениями Коринфской лиги²⁴, Филипп II отторгнул от Спарты многие земли и города, передав их аргивя-

¹⁹ Shipley G. Op. cit. P. 374, n. 54; Christien J., Ruzé F. Op. cit. P. 296.

²⁰ Geyer F. Op. cit. Sp. 537: «Город Скиртонион принадлежал, вероятно, к аркадской части Скиритиды».

²¹ Ср.: Gomme–Andrewes–Dover. P. 34.

²² Дж. Баклер говорит о попытке «спартанской реконквисты» (the Spartan reconquest) Скиритиды: Buckler J. Op. cit. P. 165.

²³ Ср. также: Christien J., Ruzé F. Op. cit. P. 319: «(После 369 г. до н. э.). На северной границе Лаконии Мегалополь оказывал сопротивление, но прежний скиритский регион, кажется, вновь оказался спартанским».

²⁴ О хронологии события см., например: Treves P. The problem of history of Messenia // JHS. 1944. Vol. 64. P. 105 f. На русском языке о пелопоннеской политике Филиппа в это

нам, тегейцам, мегалопольцам и мессенцам (Polyb. IX.28.7; 33.7–12; XVIII.14.6–7), среди этих земель была, судя по всему, и Скиритида, отошедшая на этот раз, скорее всего, к Тегее²⁵. На вопрос о том, оставался ли данный район с этого времени постоянно в руках аркадян, и если да, то находился ли он под контролем Тегеи или Мегалополя, у нас нет ответа. Похоже, этот вопрос никак не могли решить и сами древние, о чем свидетельствует неоднократно упоминавшаяся нами надпись из Олимпии (IvO 47.31–36 = Syll.³ 665.31–36), обычно датируемая временем от 164 до 146 г. до н. э., в которой речь идет о споре за Скиритиду. Во всяком случае, ее жители не принадлежали к возникшему при Августе союзу «Свободных лаконцев» (Ἐλευθερολάκωνες; Paus. III.21.7).

время см.: Фролов Э. Д. Коринфский конгресс 338/337 г. до н. э. и объединение Эллады // ВДИ. 1974. № 1. С. 51; *Он же*. Панэллинизм в политике IV в. до н. э. // Античная Греция. Т. 2: Кризис полиса. М., 1983. С. 187 (в этих статьях читатель найдет указания на предшествующую обильную литературу вопроса).

²⁵ О проблемах, связанных с интерпретацией свидетельств Полибия и с вопросом о судьбе Эгитиды, Бельминитиды и Скиритиды (северо-западных границ Лаконики) в период после походов Эпиминонда и до Филиппа Македонского, см.: Shipley G. *Op. cit.* P. 371 (со ссылками на предшествующую литературу); см. также: Geyer F. *Op. cit.* Sp. 537; Cartledge P., Spawforth A. *Op. cit.* P. 14, 86.